

Рядом с группой высоких гор, на каменной платформе, висящей высоко на склоне горы, Цзун Шоу огляделся, наполненный чувством потери.

В следующее мгновение его внимание привлек человек впереди, который смотрел в сумерки.

Его одежда была белой и чистой. Его спина излучала великолепную ауру, воздух вокруг него был неопределенным и неразличимым.

Кто знает почему, но когда Цзун Шоу оглянулся, он почувствовал, что этот человек был опустошен и раздавлен.

- Шоу'эр, ты скучаешь по своей матери?

- Конечно, скучаю! Но разве отец не говорил, что матери нет в Облачном Море, и она никогда не вернется сюда?

- Она не в Облачном Море, но это неправда, что я никогда не смогу вернуть ее!

Этот человек горько улыбнулся, но он не спешил оборачиваться.

- В прошлом я относился к твоей маме, как будто она умерла, но в последнее время думаю только о ней, я изо всех сил хочу попытаться вернуть ее. У моего Шоу'эр когда-нибудь будет мать.

- Правда? Отец, ты не врешь мне? Где мама, Шоу'эр хочет пойти и найти её!

Цзун Шоу чувствовал себя все более и более сбитым с толку. Он явно не хотел говорить, но этот голос неудержимо раздавался из его рта. Он был очень молодым и незрелым, как у шестилетнего ребенка. Когда он произнес слово «мама», его грудь действительно почувствовала нетерпение и тепло.

Нахмутив брови и подумав, он все понял. Это должно быть частью памяти об этом тринадцатилетнего Цзун Шоу.

Образ человека перед ним обернулся с огромной улыбкой, красивое лицо принесло с собой героическую ауру, его глаза были действительно острыми.

- Ты можешь последовать за мной, чтобы найти свою мать, но твои навыки не могут быть слишком слабыми. Двадцать лет, нам нужно всего лишь двадцать лет, чтобы узнать, насколько сильна семья Лу, которая правит многими маленькими мирами...

Глаза Цзун Шоу сузились. Этот образ не был тем кровавым маньяком, Святым демоном, с которым он был знаком, Девятихвостым небесным Лисом.

Прежде чем он успел подумать, сцена перед ним развалилась. Сознание Цзун Шоу проследовало по океану памяти и пришло к еще одному фрагменту памяти.

Теперь она превратилась в широкое поле для тренировок. По бокам было много каменных блоков, а также большое количество ножей, мечей, копий и другого оружия.

Он тяжело дышал, его тело подвергалось интенсивным тренировкам, и он был полностью истощен.

В его груди было сдерживаемое дыхание, наполненное нежеланием. Он ненавидел небеса за то, что они несправедливы, ненавидел собственное тело за то, что оно так бесполезно.

Рядом был все тот же мужчина средних лет, однако в его глазах вся острота пропала, вместо этого ее заменили боль и чувство вины.

- Хорошо, Шоу'эр, твой Фундаментальный Меридиан не открылся, возможно, из-за твоих двойных меридианов человека и монстра. Неспособность тренировать боевые искусства не твоя вина. Бессмысленно продолжать мучить себя. Так как ты не можешь идти по воинскому пути, ты все еще можешь совершенствоваться как духовный мастер. Через несколько дней отец отправит тебя в колледж Линхай...

Сцена в памяти снова прервалась. Когда сквозь многочисленные обломки образовалась еще одна сцена, он оказался в узком коридоре.

Цзун Шоу шел по нему, только чтобы услышать многочисленные разговоры, распространяющиеся в его ушах.

- Является ли этот человек мусором из класса В? Три года времени и все еще не в состоянии открыть океан своей души?

- Это он. Я слышал, что он старший сын горы Гантиан, будущий Король Монстров...

- Тц! Раса монстров всегда следовала за сильными. Как за ним последуют горцы Гантиан? Разве он не будущий мертвец?

- Какая шутка, раз у него нет талантов, он должен просто уйти! Тратить место, тратить духовную землю!

В отличие от предыдущего, нежелание в его сердце становилось все сильнее и сильнее,

ненависть и гнев просачивались наружу. Но помимо всего этого, в глубине его сердца было чувство отчаяния.

После этого не только были извлечены тринадцать лет воспоминаний о Цзун Шоу, но и те отрывки памяти из его прошлой жизни, которые были несправедливыми, и болезненными.

Печаль от потери отца в юном возрасте, тяжелое детство, тяжелая работа, чтобы прокормить больную мать. Пока он работал, он очень усердно учился, чтобы попасть в лучшую школу в Облачном мире Донглин. Однако его место было украдено, и, в конце концов, он даже не закончил свое образование. Его мама умерла от болезни и оставила его одного в мире.

Тяжелая работа впоследствии медленно раскрыла его таланты в сфере бизнеса. Тем не менее, он был объектом ревности и вытеснен из компании. Он мог только работать в библиотеке, чтобы выжить.

Цзун Шоу посмотрел на это с улыбкой, как будто это его не касалось. Он махнул рукой, и все перед ним разошлось.

Он снова открыл глаза, только чтобы услышать, как звучит музыка, мелодия повторялась снова и снова. Чжао Яньжань сама, казалось, была полностью погружена в нее, ее лицо было сосредоточено.

Цзун Шоу не мог не хихикнуть, лениво откинувшись на поверхности позади него, как будто ему было действительно удобно.

Когда темп флейты снова изменился, он использовал Сосновый меч ветра в руке, вместе с ножнами, чтобы слегка постучать по карете под ним.

Звук был негромким, но стук дерева о металл внезапно прервал мелодию.

Трагическая атмосфера мгновенно исчезла.

Чжао Яньжань не могла не взглянуть на него с недоверием. Видя, что у Цзун Шоу все еще была ясная голова, и он улыбался, она не могла не удивляться.

Нахмурившись, она сменила мелодию, волна за волной ментальная энергия распространялась в направлении кареты... только чтобы увидеть, как Цзун Шоу взял меч и постучал еще раз, испортив ее мелодию. Часть намерения, заключенная в ней, исчезла.

Глаза Чжао Яньжань были холодны, как лед. Один раз можно было сказать, что это совпадение, но два раза подряд, это определенно не могло быть случайностью.

Человек перед ней на самом деле имел метод, чтобы сломать ее мелодию мертвой земли.

Прежде чем она успела подумать о способе борьбы с ним, раздался третий стук.

Этот третий удар не просто испортил ее мелодию, даже внутренняя энергия в ее теле начала чувствовать себя нестабильной. Кроме того, ее грудь блокировала попавшая туда энергия, которую она пыталась, но не могла вытолкнуть наружу.

Ее глаза сияли, и после минутной паузы она все еще продолжала выдувать ноты.

Она увидела Цзун Шоу, стоящего напротив нее, его губы злобно приподнялись, и он в четвертый раз постучал мечом по дереву.

Ее мелодия не могла продолжаться. Кровавое пятно на ее рубашке с левой стороны груди внезапно увеличилось.

Ее цветочное лицо также, казалось, стало намного бледнее.

Как только лед в ее глазах исчез, она не выказала ни гнева, ни беспокойства. Вместо них был фанатизм, горящий очень ярко внутри нее.

Человек, стоящий перед ней, был всего лишь подростком, далеко не достигшим совершеннолетия, и все же он действительно смог преподнести ей такой сюрприз!

- Цзун Шоу, тебе действительно только тринадцать лет? Ты изучал музыкальную мелодию раньше? Моя мелодия Мертвой Земли была чем-то, с чем даже мои старшие сестры и младшие сестры ничего не могли поделать. Возможность вырваться из моей мелодии сама по себе доказывает, что ты необыкновенный. Чтобы вырваться из моей мелодии, нужно быть великим мастером боевых искусств. Как я могу отказаться от кого-то вроде тебя? Как насчет этого, если ты согласен, помимо двенадцати магических пылающих лотосов, я могу дать тебе три фундаментальных таблетки. Если ты все еще не согласен, тогда у меня нет другого выбора, кроме как заставить тебя...

Цзун Шоу молча вздохнул, горько потирая область между бровями. Эта сумасшедшая женщина не спускала с него глаз и не отпускала.

Он ломал голову, пытаясь придумать способ прогнать ее. Внезапно он почувствовал, как огромная тень накрыла его.

Подняв голову и посмотрев в небо, он увидел дракона, появившегося между облаками, зигзагами передвигающегося на трех тысячах футов над землей.

Цзун Шоу не мог не вздохнуть с облегчением. Он ждал в общей сложности десять дней, и они, наконец, прибыли!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/591236>